

Как только посланников выпроводили из поместья генерала, Шэнь Цзинь сразу же забыла о них, так как не имела к ним больше отношения. В это время Шэнь Цзинь сидела в кабинете, разговаривала с момо Чжао и рисовала на бумаге.

- Я думаю, во дворе можно посадить два персиковых и гранатовых дерева.

Персики и гранаты - любимые фрукты Шэнь Цзинь, а из цветков персика можно сделать выпечку. Говорят, что из них можно даже делать вино.

Момо Чжао подумала об этом некоторое время и решила, что и гранат, и персик имеют хорошее значение. Один означает много детей, а другой - благоприятное долголетие. Она воскликнула:

- У госпожи острый взгляд.

Шэнь Цзинь нарисовала четыре круга и написала «персик» и «гранат» соответственно:

- А еще можно вырастить виноград.

Момо Чжао кивнула, виноград означает много детей и внуков... Эй, ее глаза внезапно прищурились, неужели госпожа хочет ребенка? Однако Аньпин говорила, что госпоже нравятся всякие маленькие зверюшки, так что вполне нормально завести побольше детей. В семье Чу слишком малоллюдно.

Тело у госпожи немного худое, лучше набрать веса и не торопиться с родами, хотя бы дождаться, пока госпожа подрастет...

Быть может, момо Чжао и Шэнь Цзинь провели достаточно времени вместе, но каким-то образом они связали свою любовь с тем, что нужно побольше детей.

- Как насчет того, чтобы выкопать здесь небольшой пруд? - глаза Шэнь Цзинь засияли. Живя в королевском дворце, она завидовала маленькому пруду в саду наложницы Сюй, в котором не только разводили рыбу, но и выращивали маленькую черепаху. Если Шэнь Цзинь хотелось увидеть рыбок, она могла пойти только в большой сад главного дома.

Момо Чжао подумала и убедила ее:

- Вода в пруду зимой холодная, боюсь, на здоровье госпожи это плохо скажется.

Шэнь Цзинь ответила с некоторым разочарованием, но она знала, что это было для ее же блага, и улыбнулась:

- В любом случае, это не имеет значения, есть еще и большой сад.

Более того, только у Шэнь Цзинь есть теперь право любоваться рыбой в пруду, не то, что в королевском дворце Жуй, где Шэнь Цзинь всегда ходила к пруду, сопровождая Шэнь Ци.

Подумав об этом, Шэнь Цзинь осталась довольна:

- Тогда я смогу огородить эту землю и вырастить несколько кроликов.

Момо Чжао действительно не заметила разочарования Шэнь Цзинь. Она немного подумала и сказала:

- Госпоже лучше спросить генерала за ужином, тогда генерал не откажется.

Генерал как-то сказал, что его жена должна собрать вещи и переехать к нему во двор. Шэнь Цзинь не восприняла это всерьез, когда увидела, что Чу Сюмин больше не упоминал об этом, но момо Чжао ясно помнила это и, согласно ее пониманию Чу Сюмина, он будет спокоен, если все люди или вещи, о которых он заботится, будут у него под носом.

Шэнь Цзинь улыбнулась и больше не упоминала о маленьком прудике, просто сказала:

- Я не знаю, когда смогу заняться этим.

Когда варвары осаждали город, жители города использовали все, что можно было, для охраны ворот. Неизвестно, сколько было в то время сломано мебели, не говоря уже о цветах, растениях и деревьях. Теперь дом Шэнь Цзинь периодически пополнялся вещами. Быть может, используемые в них материалы и стиль были не так хороши, как ее приданое, но они были неплохими в повседневном использовании.

Шэнь Цзинь не обижалась на такое. В конце концов, она знала, что на обустройство ее дома после войны потребовалось много усилий от Чу Сюмина, и все эти вещи были абсолютно новыми и недавно отполированными, так что она была довольна.

- Когда эта служанка отправилась провожать двух посланников, она немного побродила вокруг, - Аньпин отложила рукоделие, - Судя по состоянию ремонта, можно предположить, что хозяева смогут переехать в особняк не позднее следующего месяца.

Шэнь Цзинь рассмеялась, услышав эти слова, ямочка на ее щеках выглядела милыми и красивыми:

- Это здорово, я не знаю, будет ли старик Цяо продолжать продавать кунжутные лепешки.

Если бы Чу Сюмин не приказал всем мастерам в первую очередь отремонтировать дома местных жителей, генеральский особняк не выглядел бы таким жалким до сих пор.

Аньпин улыбнулась:

- Через несколько дней, когда старик Цяо откроет свою лавку, эта служанка пойдет и купит немного для госпожи.

Шэнь Цзинь по-настоящему счастливо улыбнулась, и момо Чжао подумала в глубине души, что надо выбрать для нее еще одну подходящую горничную. После того, как Силе погибла, Аньпин осталась одна, а этого недостаточно.

- На самом деле, когда откроется рынок, там будет много новой еды. Я видела, как люди ели печеных жуков, - Аньпин хорошо помнила шок, который тогда испытала.

Глаза Шэнь Цзинь округлились, розовые губы слегка приоткрылись, и она с удивлением и сомнением сказала:

- Печеных жуков?

- Темные такие, те, что прыгают по земле снаружи, - затем Аньпин вспомнила, что Шэнь Цзинь, вероятно, не видела много жуков, и никто не ловил их, чтобы показать ей, - Я помню, что там были жареные цикады.

Шэнь Цзинь наморщила нос и неуверенно спросила:

- Может быть, это вкусно?

Момо Чжао хотела свести генерала и его жену поближе и сказала:

- Если госпожа хочет знать, просто спросите генерала.

- Мой муж ел насекомых? - выражение лица Шэнь Цзинь стало еще более запутанным, и ее брови слегка нахмурились. Может быть, муж действительно любит есть эти странные вещи и сдерживается только потому, что они едят вместе и он заботится о ее эмоциях?

Момо Чжао не знала мыслей Шэнь Цзинь и с улыбкой сказала:

- Генерал много чего ел, когда он в походе, там нет никаких деликатесов.

Конечно, хотя Шэнь Цзинь решила, что Чу Сюмин любит есть эти странные вещи... но она по-

прежнему была очень внимательна. Пока ее не заставляют есть жуков, она не возражает. Пусть ест, если хочет, лишь бы она не видела. Поможет ли ей повар приготовить для мужа сырое мясо или рыбу?

Момо Чжао думала, что после того, как она это скажет, Шэнь Цзинь будет с нетерпением ждать, когда она снова заговорит о генерале, но она обнаружила, что улыбка на лице Шэнь Цзинь исчезла, как будто из-за чего-то смущающего, ее глаза опустели, словно она не обращала внимания на то, что говорят другие.

Момо Чжао была немного беспомощна по этому поводу, но Аньпин видела это и понимала мысли момо Чжао. К тому же она служила Шэнь Цзинь в течение более длительного времени и знала, что даже если Шэнь Цзинь в оцепенении, она все еще может слышать ее голос. Она улыбнулась и сказала:

- Госпожа, на рынке все еще много веселья. В тот раз эта служанка встретила продавца щенков.

- А? - конечно же, услышав слова Аньпин, Шэнь Цзинь спросила с некоторым удивлением, - На самом деле?

- Да, они такие милые, но отец этой служанки не позволил купить его, сказал, что дома мало места.

Шэнь Цзинь шевельнула губами и сказала:

- У меня здесь большой двор.

- Так что, если госпоже нравятся собаки, спросите генерала, и пусть генерал возьмет вас на рынок, - с улыбкой сказала Аньпин.

Шэнь Цзинь снова заколебалась, услышав это:

- А это не будет слишком хлопотно?

Момо Чжао тоже подумала, что идея Аньпин хороша, и сказала:

- Не волнуйтесь, госпожа, даже если госпожа не поедет, генерал ходит на рынок. Каждые шесть месяцев устраивается большой рынок, а маленький рынок - каждый месяц. Сейчас очередь большого рынка, и он будет очень оживленным. Многие люди в пограничном городе пойдут туда.

Когда Шэнь Цзинь услышала, что генерал возьмет ее с собой, она почувствовала облегчение и

сказала:

- Тогда я пойду и поговорю с генералом.

Момо Чжао мягко сказала:

- Генерала сейчас нет в особняке. Почему бы вам не подождать ужина, а потом поговорить с генералом?

Шэнь Цзинь также вспомнила, что Чу Сюмин и Чу Сююань оба ушли сегодня выполнять поручения. Если Чу Сюмин не захочет, эти люди из столицы никогда не найдут их следов в этом городе.

После того, как Аньпин упомянула рынок, Шэнь Цзинь перестала рисовать и спросила:

- А что еще есть интересного на этом рынке?

Аньпин не очень хорошо все помнила. Она была там еще ребенком и всего один раз.

- Много чего, и там можно обменяться с людьми, например, чаем и солью. Госпоже лучше сходить самой, не буду говорить слишком много.

Шэнь Цзинь подумала об этом, затем кивнула и сказала:

- Хорошо.

- Почему бы госпоже не продолжить рассказ о том, что произошло после того, как в тот день генерал срубил семьсот восемьдесят шесть голов? - вспомнила Аньпин, - И генерала сегодня здесь нет.

Шэнь Цзинь тоже была немного тронута, но она взглянула на момо Чжао. Раз, другой, третий... Момо Чжао прищурилась и сказала:

- Эта старая служанка ходит посмотреть, как там торт из гибискуса на кухне.

- Момо много работает, - поспешно сказала Аньпин, - Вечером я помогу момо сделать массаж плеч.

Как только дверь закрылась, момо Чжао услышала мягкий голос Шэнь Цзинь, доносящийся изнутри:

- После того, как генерал взмахнул мечом, чтобы отрубить головы 78 людям...

- Госпожа, разве не семьсот восемьдесят шесть? - спросила Аньпин.

- Генерал сказал, что будет утомительно рубить столько голов в одиночку, так что пусть он рубит поменьше.

Аньпин чувствовала, что что-то не так, но не могла сказать, что именно. Момо Чжао за дверью молча потеряла уголки глаз. Не имело особого значения, даже будь это семь тысяч восемьсот шестьдесят шесть голов, но генерал действительно сказал своей жене только это?

Чу Сюмин и Чу Сююань вернулись во второй половине дня. Шэнь Цзинь как раз проснулась, оделась с помощью момо Чжао, и попросила Аньпин отнести им торт с гибискусом.

Момо Чжао посмотрела на Шэнь Цзинь в платье цвета морской волны. Почему-то она всегда чувствовала себя немного виноватой, как будто собственными руками купала кролика и отдавала его леопарду на красивой тарелке. Леопард... ..

Протянув руку и снова потирая уголки глаз, бабушка Чжао решила, что, возможно, плохо спала прошлой ночью. Очевидно, это было платье цвета морской волны, какое отношение оно имеет к белому кролику?

Чу Сююань уже вернулся в свой дом, чтобы отдохнуть. Совсем недавно он получил серьезную травму. Даже если рана затянулась, он все равно будет выздоравливать очень медленно. Чу Сюмин читал книгу. Выслушав доклад подчиненного, он закрыл ее и положил ее обратно на полку.

- Муж, - это был первый раз, когда Шэнь Цзинь по собственной инициативе пришла во двор Чу Сюмина. Этот двор казался более пустынным, чем ее.

Чу Сюмин ответил без малейшего выражения на лице, но Шэнь Цзинь увидела легкую улыбку в его глазах, которая подтвердила, что Чу Сюмин не возражал, когда она пришла во двор, чтобы найти его.

- Момо сделала торт из гибискуса. Муж хочет попробовать?

- Ладно, - Чу Сюмин повел Шэнь Цзинь внутрь. Момо Чжао жестом велела Аньпин отдать коробку с едой госпоже и остаться снаружи.

Шэнь Цзинь последовала за Чу Сюмином с коробкой в руках. Он шел не быстро, так что Шэнь Цзинь не только легко поспевала за ним, но и успела взглянуть на окрестности. Она смотрела слишком сосредоточенно и не заметила, что Чу Сюмин остановился. Она уже шагнула вперед, как вдруг в ее лоб мягко уперся палец, уберегая от удара.

- А? - Шэнь Цзинь уже занесла ногу, но послушно отвела ее назад, - Что случилось с мужем?

Только тогда Чу Сюмин убрал палец и забрал контейнер из рук Шэнь Цзинь:

- Если тебе интересно, я тебе все покажу.

- А можно? - Шэнь Цзинь смотрела на Чу Сюмина выжидающе, как кошка, ведущая себя честно и благовоспитанно в ожидании кормежки.

Всегда холодное выражение лица Чу Сюмина сильно смягчилось, он держал контейнер с едой в одной руке, а другую протянул Шэнь Цзинем ладонью вверх. Шэнь Цзинь радостно положила на нее свою руку, которая была в два раза меньше. Хотя мужчины и женщины должны соблюдать дистанцию, Чу Сюмин - ее муж... Несмотря на это, щеки Шэнь Цзинь все-таки порозовели.

Если бы момо Чжао увидела это, она больше не чувствовала бы себя виноватой, потому что кролик уже радостно прыгнул к леопарду сам.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1303674>